

HAL
open science

МОНЕТА-ПРИЗРАК”: К ИСТОРИИ “НАХОДКИ” НОРМАНДСКОГО ДЕНАРИЯ В ЗВЕНИГОРОДЕ

Jens Christian Moesgaard

► **To cite this version:**

Jens Christian Moesgaard. МОНЕТА-ПРИЗРАК”: К ИСТОРИИ “НАХОДКИ” НОРМАНДСКОГО ДЕНАРИЯ В ЗВЕНИГОРОДЕ. Нумизматика и эпиграфика. (Numizmatika i epigrafika), 2018, 478 (5), pp.584-587. <hal-02556499>

HAL Id: hal-02556499

<https://hal.science/hal-02556499>

Submitted on 26 May 2020

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

*Посвящается
Нине Андреевне Фроловой
Геннадию Андреевичу Кошеленко*

*In Memory of
Nina A. Frolova
Gennadii A. Koshelenko*

THE PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS
THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

NUMISMATICS & EPIGRAPHY

Essays in memory of
Nina A. Frolova and Gennadii A. Koshelenko

XX

Editors:

Dr habil. PETER G. GAYDUKOV,
The Institute of Archaeology, the Russian Academy of Science

PhD NATALIYA M. SMIRNOVA,
The Pushkin State Museum of Fine Arts

MOSCOW
PAMYATNIKI ISTORICHESKOY MYSLI
2018

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ
ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА

Издается с 1960 г.

Сборник научных трудов памяти
Нины Андреевны Фроловой и
Геннадия Андреевича Кошеленко

XX

Редколлегия:

П.Г. ГАЙДУКОВ

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН
Институт археологии Российской академии наук

Н.М. СМИРНОВА

кандидат исторических наук

Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина

МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ»

2018

УДК 930.27+737
ББК 63.2
Н89

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 18-19-00236, не подлежит продаже*

Перевод на английский язык
Катрин Юдельсон

Н89 Нумизматика и эпиграфика. Т. XX / ГМИИ им. А.С. Пушкина; Ин-т археологии РАН. М.: Памятники исторической мысли, 2018. – 208 с., ил.

ISBN 978-5-88451-366-2

XX том сборника научных трудов «Нумизматика и Эпиграфика», издания, выходящего с 1960 г., посвящен памяти Нины Андреевны Фроловой и Геннадия Андреевича Кошеленко – выдающихся российских ученых, специалистов в области истории, нумизматики и эпиграфики. Ниной Андреевной Фроловой, доктором исторических наук, хранителем античной коллекции Отдела нумизматики ГИМ, почетным членом Международной Нумизматической Комиссии, опубликовано около 200 работ, в том числе около двадцати монографий, в основном по монетному делу Боспорского царства и городов Северного Причерноморья. Профессор, доктор исторических наук Геннадий Андреевич Кошеленко возглавлял Отдел классической археологии ИА РАН и являлся ведущим редактором сборника «Нумизматика и Эпиграфика» в течение 17 лет, им написано более 500 работ.

В сборнике публикуются статьи по античной эпиграфике, а также античной, византийской, средневековой европейской и русской нумизматике.

Впервые издаются новые находки монет из раскопок археологических памятников, а также монеты из музейных и частных нумизматических коллекций.

ББК 63.2

ISBN 978-5-88451-366-2

DOI: 10.25681/IARAS.2018.978-5-88451-366-2

© ГМИИ им. А.С.Пушкина, 2018

© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М.Г. Абрамзон.</i> О Нине Андреевне Фроловой	6
<i>В.А. Гаибов.</i> О Геннадии Андреевиче Кошеленко – учителе и друге	20
<i>Н.В. Завойкина, А.М. Новичихин.</i> Надписи Горгиипии (из случайных находок 1980–1990-х гг.)	28
<i>Н.В. Завойкина.</i> Боспорская нефть или нефть для Боспора?	39
<i>В.А. Гаибов, А.Б. Никитин.</i> Парфянские имена на буллах из раскопок Гёбеклы-Депе	50
<i>К.Ю. Моржерин, С.В. Смирнов.</i> Эллинистические и парфянские монеты из собрания Саратовского областного музея краеведения	56
<i>Н.Д. Двуреченская, А.Н. Горин.</i> Монеты Александра Македонского из крепости Узундара	70
<i>Э.В. Ртвеладзе, А.Н. Горин.</i> Новые находки эллинистических монет на городище Кампыртепа	89
<i>Н.М. Смирнова.</i> Смена типа в чекане царя Евкратиды (ок. 170–145 гг. до н.э.)	110
<i>Е.В. Захаров.</i> Седьмой патрейский клад боспорских монет конца II в. до н.э.	119
<i>М.Г. Абрамзон, Н.Ф. Федосеев.</i> Клад статов Рескупорида V с Темир-Горы (2009) ..	123
<i>А.Н. Коршенко.</i> Крупные медные монеты Льва I: Класс I – Leonis	135
<i>В.В. Гурулева.</i> Каменец-Подольский клад фрагментов византийских и имитационных монет XIII в.	144
<i>Й.Кр. Мёсгард, А.Е. Мусин.</i> «Монета-призрак»: к истории «находки» нормандского денария в Звенигороде	174
<i>П.Г. Гайдуков, И.В. Гришин.</i> Материалы к своду «Монеты великого князя Василия Дмитриевича Московского». Тип денег Василия I с изображением воина и надписью «PAPA» или «PAPAI»	184
<i>В.В. Зайцев.</i> Смоленские денги «осподаря всея Руси»	200
Список сокращений	206

CONTENTS

<i>M.G. Abramzon.</i> Nina A. Frolova	6
<i>V.A. Gaibov.</i> Gennadii A. Koshelenko – the teacher and friend.	20
<i>N.V. Zavojkina, A.M. Novichikhin.</i> Inscriptions from Gorgyppia (chance-finds of the 1980–1990s)	28
<i>N.V. Zavojkina.</i> Bosporan oil or oil for the Bosporus?	39
<i>V.A. Gabov, A.B. Nikitin.</i> Bullae with parthian inscriptions from the excavations of Göbekly-depe	50
<i>K.Yu. Morzherin, S.V. Smirnov.</i> Hellenistic and Parthian coins in the collection of Saratov regional museum of local lore	56
<i>N.D. Dvurechenskaya, A.N. Gorin.</i> Coins of Alexander the Great from Uzundara fortress ..	70
<i>E.V. Rtgveladze, A.N. Gorin.</i> New finds of hellenistic coins from the site of Kampyrtepa ..	89
<i>N.M. Smirnova.</i> Type change in the coinage of the king Eucratides (c. 170–145 BC)	110
<i>E.V. Zakharov.</i> The seventh Patraeus hoard of Bosporan coins of the end of the 2 nd century BC	119
<i>M.G. Abramzon, N.F. Fedoseev.</i> A hoard of Rhescuporis V's staters from Temir Oba mount (2009)	123
<i>A.N. Korshenko.</i> Large bronze coins of Leo I: Class I – Leonis	135
<i>V.V. Guruleva.</i> A Kamenets-Podol'skyj hoard of fragments of Byzantine and imitative coins of the 13 th century	144
<i>J.Chr. Moesgaard, A.E. Musin.</i> A «phantom-coin»: on the history of the «find» of a Norman penny in the coin hoard from Zvenigorod	174
<i>P.G. Gaydukov, I.V. Grishin.</i> Materials relating to the corpus: «Coins of Grand Prince Vasylii Dmitrievich of Moscow». A Vasilii I coin type bearing a depiction of a warrior and the inscription «PAPAI»	184
<i>V.V. Zaytsev.</i> Dengas from Smolensk with the inscription «Ospodar Vseya Rusi» (Ruller of All Rus)	200
Abbreviations	206

НИНА АНДРЕЕВНА ФРОЛОВА
1936–2015

ГЕННАДИЙ АНДРЕЕВИЧ КОШЕЛЕНКО
1935–2015

Й-Кр. Мёсгард, А.Е. Мусин

«МОНЕТА-ПРИЗРАК»: К ИСТОРИИ «НАХОДКИ»
НОРМАНДСКОГО ДЕНАРИЯ В ЗВЕНИГОРОДЕ

Убежденность в том, что среди европейских монет Звенигородского клада, найденного близ Звенигорода Московской губернии в 1847 г. и поступившего в коллекцию графа А.С. Строганова, присутствует французский, а точнее, нормандский денарий герцога Ричарда, давно стала общим местом нумизматических исследований и работ, посвященных культурным связям европейских государств эпохи средневековья. В России известие об этой монете, наряду с браком Анны Ярославны и Генриха Капетинга, традиционно рассматривалось как свидетельство средневековых русско-французских связей, в частности В.М. Потиным (1918–2005), который и ввел эту информацию в широкий научный оборот¹.

Впрочем, исследователи истории Нормандии также видели здесь указание на широкие внешние контакты этого герцогства, простиравшиеся от Ирландии и Британских островов до пределов Польши и России. Так, Л. Мюссэ (1922–2004) отмечал, что балтийское пространство было проницаемо как для восточных, так и для западноевропейских монет, хотя и в разных пропорциях. Однако в этом процессе Скандинавия, по его мнению, играла роль своеобразного фильтра, что и стало причиной появления незначительного количества арабских монет, обращавшихся в Западной Европе и западных монет на Востоке. Говоря о проникновении нормандских денариев на Восток, исследователь признает исключительность таких находок, отмечая, что одна из монет все же достигла Звенигорода, находящегося в «самом сердце Московии»². Исследователь привел известную ему в то время статистику находок нормандских монет в Северной и Восточной Европе: 5 из них были зафиксировано в Ирландии, 40 – в Англии, 10 – в Шотландии, 2 – в Дании, 9 – на Готланде, 3 – в Северной Германии и в Польском Поморье, 1 – в Мазовии и одна, по общему мнению, – в России³. Современная ситуация с нормандскими денариями X–XII в. существенно изменилась: 80 из них известны ныне на Британских островах, 5 – в Ирландии, 1 – в Бельгии, 2 – в Дании, 11 – на Готланде, 1 – в Норвегии, 1 – в Финляндии, 3 – в Германии, 5 – в Польше; здесь же стоит упомянуть 125 монет, известных во Франции за пределами самой Нормандии, более 30 – в Испании, 3 – в Швейцарии, более 300 – в Италии, 2 – в Сербии, 2 – на Кипре, 14 – в Сиро-Палестинском регионе и 5 – в Турции близ Стамбула⁴.

Л. Мюссэ разделял клады, содержавшие нормандские монеты, на несколько этапов (поколений), отнеся к первому из них (X – начало XI в.) 10 сокровищ, в частности найденный в Терслеве (ФРГ) клад с монетами герцога Гийома Длинный Меч (927–942). На следующем этапе в кладах оседали монеты чекана Ричарда I

¹ Потин В.М. Французские и итальянские монеты из кладов X–XI вв. на территории СССР // СА. № 1. 1963. С. 62, 69, № 18; *Он же*. Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. Историко-нумизматический очерк. Л., 1968. С. 202.

² Musset L. La Scandinavie, intermédiaire entre l'Occident et l'Orient au Xe siècle // Occident et Orient au Xe siècle. Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public. 9e Congrès, Dijon, 1978. Paris, 1979. P. 60–61. Cp.: Musset L. Les relations extérieures de la Normandie du IXe au Xe siècle, d'après quelques trouvailles monétaires récentes // Annales de Normandie. Vol. 4. 1954. P. 31–38.

³ Musset L. La Scandinavie, intermédiaire entre l'Occident et l'Orient... P. 61.

⁴ Moesgaard J.C. Monnaies normandes dans les régions baltiques à l'époque viking // RN. Vol. 161. 2005. P. 131, 132–133, 134–144, tab. 2:3.

(945–996) и Ричарда II (996–1026), тогда как весь поток иссяк в эпоху правления Роберта II Великолепного (1026–1035), что должно было объясняться разрывом тесных связей между Нормандией и Скандинавией. Именно к этому этапу им и был отнесен клад из-под Звенигорода, сокрытый около 1040 г. Впрочем, этот клад не рассматривался исследователем как важный хронологический рубеж в нормандско-скандинавских отношениях, поскольку большинство монет было представлено германским чеканом⁵.

Основатель средневековой археологии во Франции М. де Буар (1909–1989) меньше интересовался нумизматикой и не уделял в своих трудах сколько-нибудь значимого внимания находкам ранних нормандских монет за пределами герцогства; его занимали другие периоды средневековой истории. Однако он, несомненно, преисполнялся гордости за Нормандию, когда писал, что нормандцы чувствовали себя уверенно в мире викингов еще в начале XI в., о чем свидетельствуют денарии, чеканенные в Руане и встречающиеся от Британских островов вплоть до «восточных окраин христианского мира»⁶. Трудно не согласиться с тем, что под этими окраинами он имел в виду именно Древнюю Русь, и конкретно – Звенигород.

Иными словами, проникновение этой западноевропейской монеты в восточные пределы Европы стало своеобразным символом внешнеполитической и торговой активности молодых европейских государств – Нормандии и Древней Руси. Однако некоторое время назад авторы этой статьи, работая совместно в рамках научного проекта «Две “Нормандии”: междисциплинарное сравнительное исследование культурного присутствия скандинавов в Нормандии (Франция) и на Руси (Новгородская земля) и его историческое значение», поддержанного РАН и CNRS Франции⁷, обратили внимание на ряд хронологических и историографических противоречий, сопутствующих описанию этой монеты в научной литературе⁸. Результатом совместного обсуждения и систематического анализа существующей к настоящему времени историографии и стала настоящая статья.

Напомним, что речь идет о монете герцога Ричарда I (945–996), которая после 1840-х гг., кажется, ни разу не становилась объектом визуального изучения. Она известна исключительно благодаря двум сохранившимся прорисям: первый рисунок был опубликован Я. Рейхелем, который эту монету, согласно определению Кр.Й. Томсена, приписал герцогу Ричарду III (1026–1027)⁹ (табл. XXXIX, 1); затем ее воспроизвел Б. Кёне¹⁰. Второй рисунок с некоторыми отличиям приведен в работе А. Лонгперье¹¹ и позднее воспроизведен в своде Ф. Пеи-д’Аван¹² (табл. XXXIX, 2).

Эти изображения несколько отличаются друг от друга деталями, однако, вне всякого сомнения, речь идет об одном и том же экземпляре. В действительности

⁵ *Musset L.* La Scandinavie, intermédiaire entre l’Occident et l’Orient au Xe siècle // *Musset L.* Nordica et Normannica. Recueil d’études sur la Scandinavie ancienne et médiévale, les expéditions des Vikings et la fondation de la Normandie. Paris, 1997. P. 303–304, note 27.

⁶ *Voüard M., de.* Guillaume le Conquérant. Paris, 1984. P. 72.

⁷ О проекте и его результатах см.: *Мусин А.Е., Бодуан П.* Научное сотрудничество ИИМК РАН и Университета Нижней Нормандии (Франция) // *Записки ИИМК.* № 3. 2008. С. 247–250; *Они же.* «На Запад и на Восток»: новый этап российско-французского научного сотрудничества // *Записки ИИМК.* № 4. 2009. С. 247–250; *Vers l’Orient et vers l’Occident : regards croisés sur dynamiques et les transferts culturels des Vikings à la Rous ancienne.* P. Bauduin, A. Musin (dir.). Caen, 2014.

⁸ См. также: *Moesgaard J.C.* Renovatio Monetæ et la chronologie des monnaies de Richard Ier, duc de Normandie 942/945–996 // *Bulletin de la Société Française de Numismatique.* No 66 : 6 (Journées Numismatiques, Caen, 3–5 juin 2011). 2011. P. 125 – 133; *Idem.* Les échanges entre la Normandie et la Baltique aux Xe–XIe siècles – la documentation numismatique et ses limites // *Vers l’Orient et vers l’Occident...* P. 185, note 48.

⁹ *Reichel J.* Die Reichelsche Münzsammlung in Sankt-Petersburg. Bd. 7: Frankreich. Sankt-Petersburg, 1842. S. 341–342, 371, No 2053.

¹⁰ *Koene B., de.* Über die im Russischen Reiche gefundenen abendländischen Münzen des. X, XI und XIIten Jahrhunderts (Zweiter article) // *Mémoires de la Société Impériale d’Archéologie.* Vol. 4. 1850. S. 105–106; *Кёне Б.В.* Описание европейских монет X, XI и XII веков, найденных в России // *Записки Императорского Археологического общества.* Т. 4. 1852. С. 175–176, № 339.

¹¹ *Longpérier A., de.* Monnaies normandes // *RN.* [Vol. 8]. 1843. P. 57–59, pl. 5:3.

¹² *Poey d’Avant F.* Monnaies féodales de France. Paris, 1858. Vol. 1. P. 24, no 118, pl. 4:4.

форма монетного кружка и особенности расположения штемпеля на монете, своего рода неповторимые «отпечатки пальцев» каждого экземпляра, свидетельствуют об их идентичности. Наиболее существенное различие между двумя изображениями касается присутствия литеры в одном из сегментов креста: на рисунке Я. Рейхеля фигура в третьей четверти действительно похожа на букву «N» или «A», тогда как рисунок А. Лонгперье изображает на этом месте круглую фигуру – безант. Существуют два возможных объяснения этому: на монете действительно была изображена литера, однако из-за слабой прочеканки автор рисунка А. Лонгперье не обратил на эту особенность внимания. Другое объяснение связано с тем, что монетный тип не предполагал изображения буквы, и речь должна идти лишь о дефекте чекана (отбитый угол, волочение, полубрактеатный чекан, что весьма часто встречается в средневековой нумизматике). Этот дефект автор рисунка Я. Рейхель и принял по ошибке за литеру. Единственная возможность установить истину связана с непосредственным визуальным осмотром монеты под микроскопом, однако в настоящее время ее судьбу не представляется возможным уточнить. Мы не можем быть уверенными даже в том, что эта монета вместе с остальной коллекцией Я. Рейхеля поступила в 1858 г. в собрание Императорского Эрмитажа¹³.

Перейдем к непосредственному описанию монеты.

Av. / +RCARD:MARCHIS ; крест с 4 безантами (согласно рисунку А. Лонгперье) или 3 безантами и литерой «A» или «N» в третьей четверти (согласно рисунку Я. Рейхеля).

Rv. / +ROTOMA:ROMANS (ROMARI согласно рисунку Я. Рейхеля, возможно, неточному); «E», «P» с перекладной, «S» в поле с 4 округлыми фигурами.

Вес монеты неизвестен, однако она, несомненно, относится к типу RA 118 (= Dumas XVI: 1). Стоит отметить достаточно необычную золотниковую пробу 30/96, что соответствует неожиданно низкому содержанию серебра в монетном сплаве – около 313 промилле (60–70%), однако чем вызван недостаток благородного металла в чекане остается неясным. Диаметр, определенный, очевидно, Я. Рейхелем по собственной шкале соответствовал 15-й окружности¹⁴. Легенда аверса должна быть прочитана как «Richard marquis» – маркграф Ричард, надпись на реверсе включает в себя сокращение от латинского названия города Руан (Rouen) – ROT[X] OMAGVS, места чекана монеты, и имя ROMANUS. Буквы «E», «P», «S» в поле монеты должны означать EPISCOPUS. Таким образом, легенда отсылает нас к имени св. Романа, архиепископа Руанского VII в. († 639 г., память 23 октября), небесного патрона города.

Этот монетный тип чекана Ричарда I чрезвычайно редок. Я. Рейхель обозначил его как R6 – «весьма редкий». Известны лишь несколько экземпляров, демонстрирующих несущественные различия:

– монета весом 1,0 г в кладе из Скёггс (Skäggs, Väskinde sn) на Готланде, сокрытом после 991 г. и найденном в 1882 г. (ныне находится в Историческом музее в Стокгольме, SHM 7353)¹⁵ (табл. XXXIX, 3);

– монета с необозначенным весом из клада Кляйн Рошарден-2 (Klein Roscharden II, Kreis Kloppeburg) в Нижней Саксонии (ФРГ), сокрытого после 996 г. и найденного в 1886 г., ныне находится в Государственном музее в Берлине – Münzkabinett, Staatliche Museen zu Berlin, Preußischer Kulturbesitz¹⁶;

¹³ Ср.: *Koehne B.* Jakob von Reichel und seine Sammlung // *Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde.* Neue Folge. Bd. 1. H. 1. 1859. S. 6.

¹⁴ Ср.: *Mionnet T.E.* Description de Médailles Antiques. Paris, 1805. P. XIII.

¹⁵ *Dumas F.* Les monnaies normandes (X^e–XIIe siècles) // *RN.* Vol. 6 (21). 1979. P. 114, no 37; *Hatz V.* Die französischen Münzen des 10./11. Jahrhunderts in den schwedischen Funden der Wikingerzeit // *Lit. Festschrift till Lars O. Lagerqvist.* Stockholm, 1989. S. 121–129, No 4; *Moesgaard J.C.* Monnaies normandes... P. 135, no 15, pl. XI: 4.

¹⁶ *Dannenbergh H.* Der zweite Fund von Klein-Roscharden // *ZfN.* Bd. 15. 1887. S. 287, No 35; *Sallet, von, A.* Die Erwerbungen des Königlichen Münzkabinetts vom 1. April 1887 bis 1. April 1888 // *ZfN.* Bd. 16. 1888. S. 16 (= Dumas XVI: 2); *Berghaus P.* Die Münzen von Klein-Roscharden // *Oldenburger Jahrbuch.* Bd. 51. 1951. S. 199, No 24; *Kluge B.* Numismatik des Mittelalters. Handbuch und Thesaurus Nummorum Medii Aevi. Vienne, Berlin, 2007. S. 400–401, No 977.

– еще один экземпляр, упомянутый в публикации материалов раскопок королевской крепости Гросс Тур де Бурж (Grosse Tour de Bourges, Cher) во Франции, где монета найдена в археологическом контексте, датирующемся, по всей вероятности, XIII в.; однако этот денарий, похоже, изготовлен в более грубой манере, чем интересующая нас серия, и должен быть чеканен значительно позже¹⁷.

Известен другой, несколько отличающийся монетный тип чекана Ричарда I. Легенда на аверсе гласит +RICARDVS (без титула маркграфа), крест в углах несет изображения безантов и букв «С», «О», «S», которые означают COMES. Реверс имеет легенду +IOTOMAI[...] (места для «ROMANS» не остается), в поле монеты читается деформированная монограмма EPS. Эта монета известна в одном экземпляре весом 0,98 г, происходящем из клада в Пюи (Puy, Haute-Loire), Франция, сокрытого после 998 г. и найденного в 1943 г.¹⁸.

Наконец, существуют два очевидных деривата, которые восходят к этому последнему варианту, к сожалению, без точного археологического контекста. Первый хранится в Национальной Библиотеке Франции (BNF 945v)¹⁹; другой, весом 1,03 г, некогда входивший в коллекцию К.Й. Томсена, находится сегодня в Национальном музее Дании²⁰.

Датировка кладов, откуда происходят денарии, указывает, что дата чеканки монет относится к последнему десятилетию X в., т.е. к концу правления герцога Ричарда I. Редкость такого чекана, дошедшего до наших дней, позволяет думать, что выпуск монет этого типа был весьма ограничен, однако существующие варианты легенды известных экземпляров заставляют быть крайне осторожными в наших выводах. Чекан мог быть более распространенным, чем нам кажется, и его современная редкость могла быть вызвана случайными причинами, не позволившими сохраниться к настоящему времени значительному количеству монет. Добавим, что одним из авторов недавно была высказана гипотеза, что этот тип представляет собой чекан мастерской Руана, созданный в течение 4-5 лет, без точной, впрочем, хронологической привязки, который, однако, сразу после эмиссии был изъят из монетного обращения в Нормандии²¹.

Присутствие на монете церковной тематики, связанной с отсылкой к святому епископу Роману Руанскому, может быть истолковано как доказательство участия епископа в монетном чекане. Впрочем, речь могла идти просто об отображении в монетном деле почитания святого покровителя города, присущего герцогу Ричарду I, настоящему распорядителю права монетного чекана в Нормандии. В качестве альтернативной гипотезы можно предположить параллельный чекан двух типов: первый из описанных выше с именем святого Романа осуществлялся под церковным патронажем и непосредственным контролем архиепископа, второй – не упоминающий святого – был светской эмиссией, чеканенной под покровительством герцога.

В связи с этим отметим, что буквы «E», «P», «S» не случайно отсылают нас к монограмме Карла Великого (KAROLVS). Посредством этой монограммы эмитент сознательно использовал общеизвестность монетного типа, чтобы обеспечить надежную рецепцию монеты и ее обращение. Тем не менее стоит отметить, что эта монограмма оказывается весьма редкой для Нормандии, особенно по сравнению с многочисленными вариантами изображения на монетах храма с колоннами («тип с храмом»)²².

¹⁷ La vie quotidienne dans une forteresse royale: La Grosse Tour de Bourges. C. Monnet (dir.). Bourges, 1999. P. 56.

¹⁸ Lafaurie J. Le trésor monétaire du Puy (Haute-Loire). Contribution à l'étude de la monnaie de la fin du Xe siècle // RN. Série 5e. Vol. 14. 1952. P. 125, no 2, pl. 3:2.

¹⁹ Ibid. P. 126.

²⁰ Erslev C. Catalogue de la Collection de Monnaies de feu Christian Jürgensen Thomsen. Partie 2e. T. 1. Copenhague, 1873. No 3288. Монета относится к типу Dumas XVI: 4, представленным этим единственным экземпляром.

²¹ Moesgaard J. C. Renovatio Monetæ... P. 125–133.

²² Moesgaard J. C. Hypothèses sur l'utilisation de type au temple en Normandie au Xe siècle // Bulletin de la Société française de numismatique. Vol. 61: 10. 2006. P. 268–271. Об этом монетном типе см. также: Бодуан II.

Очевидность типа монеты, проистекающая из знакомства с ее рисунком и описанием, не означает очевидности ее происхождения. В истории нормандского денария, якобы найденного на территории России, прежде всего обращает на себя внимание несоответствие времени находки клада под Звенигородом (1847) и даты первых публикаций монеты (1842–1843)²³. Стоит добавить, что Звенигородский клад попал в собрание графа А. С. Строганова, а отнюдь не Я. Рейхеля, который первым упомянул и описал интересующую нас монету.

Итак, монета не может иметь какого-либо отношения к Звенигородскому кладу. Она стала известна нумизматам еще до марта 1841 г., так как 13-м марта датировано письмо Кр.Й. Томсена Я. Рейхелю, который послал Кр.Й. Томсену на определение 31 одну монету из числа новых приобретений, среди них был и интересующий нас денарий герцога Нормандского Ричарда I, отождествленного Кр.Й. Томсеном с Ричардом III²⁴. В переписке ничего не сообщается о происхождении монеты, как ничего не говорится и о ее обнаружении на территории России, тем более о ее нахождении в составе клада. Уже сейчас стоит отметить, что остальные 30 монет, также поступившие на определение к Кр.Й. Томсену, не отождествляются как монеты английского короля Этельреда II (978–1016), с которыми, как мы увидим далее, в научной литературе почему-то традиционно ассоциируется интересующий нас нормандский денарий.

Как видим, ранние публикации и современные событиям известия, в том числе памятники эпистолярного характера, ничего не упоминают о «русском» происхождении денария. В принадлежавшем Я. Рейхелю экземпляре издания книги *Reichelsche Münzsammlung*, который ныне хранится в библиотеке Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа, и на полях которого рукой коллекционера сделано немало важных помет, касающихся находок монет, тоже нет никаких заметок по этому поводу. В то же время нам известно, что Я. Рейхель приобрел значительную часть из своих 3887 французских монет и медалей в Париже у Ш.Л. Ролана (Charles L. Rollin).

Это обстоятельство может указывать на возможность западноевропейского происхождения интересующей нас монеты. Известно, однако, что Ш.Л. Ролан был экспертом в определении монет и, безусловно, снабжал Я. Рейхеля необходимой информацией. Если петербургский коллекционер мог получить из Парижа как саму монету, так и ее определение, то причины его обращения к Кр. Й. Томсену за нумизматической консультацией остаются нам непонятны. К сожалению, письмо Я. Рейхеля, сопровождавшее коллекцию, не сохранилось. Возможно, оно содержало столь важные для нас разъяснения.

Первый, кто решительно связал эту находку с Россией, был Б. Кёне. Ссылаясь на каталог собрания Я. Рейхеля и известную нам статью А. Лонгперье, он писал, что «это древнейшая доселе известная монета Норманнского герцога», что «по сношениям древних Норманнов с Россией находка ее здесь не удивительна» (похоже, он не делал различия между нормандцами и норманнами) и что она принадлежит сокровищу, большая часть которого состояла из монет Этельреда II (sic!). Б. Кёне

Становление герцогства Нормандского в Руане: современное состояние проблемы и перспективы сравнительных исследований // Диалог культур и народов средневековой Европы. К 60-летию со дня рождения Е.Н. Носова / Н.В. Хвоцинская, А.Е. Мусин (ред.). СПб., 2010. С. 229, 232, рис. 2:2.

²³ Reichel J. Die Reichelsche Münzsammlung... S. 341–342, 371, No 2053; Longpérier A., de. Monnaies normandes. P. 57–59, pl. 5:3.

²⁴ Jensen J.S. Den Russiske storsamler Jacob Reichel // Nordisk Numismatisk Unions Medlemsblad. No 3–4. 2003. S. 71; Idem. Christian Jürgensen Thomsen og Jakob Reichel – en numismatisk og etnografisk brevvæksling mellem København og Sankt Petersborg 1821–1855. 2. del: brevene 1839–1855 // Danske Magazin. No 9.1.4. 2004. S. 550–551, note 40. Cp.: Moesgaard J.C. Franske lokaludmøntninger // Nordisk Numismatisk Unions Medlemsblad. No 1–2. 2003. S. 32. О взаимоотношениях Кр. Томсона и Я. Рейхеля см.: Jensen J.S., Smekalova T. Jakob Reichel i Skt. Petersborg – en skitse af en matador blandt møntsamlerne // Nulla dies sine linea. Festskrift till I. Wiséhn. H. Nilsson (red.). Numismatiska meddelanden 41. Stockholm, 2001. S. 153–166; Jensen J.S. Christian Jürgensen Thomsen og Jakob Reichel – en numismatisk og etnografisk brevvæksling mellem København og Sankt Petersborg 1821–1855. 1. del: brevene 1821–1837 // Danske Magazin. No 9.1.3. 2002. S. 391–475; Якоб Рейхель: Медальер. Коллекционер. Ученый. 1780–1856 // Каталог выставки. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 27 декабря 2002 г. – 30 сентября 2003 г. Ю.Л. Дюков, В.А. Калинин, Е.В. Лепехина (ред.). СПб., 2003.

также утверждал, что буква «П» («А»?) в кресте на лицевой стороне, не показанная на французском рисунке в статье А. Лонгперье, очевидно, есть знак монетчика²⁵. В своей статье Б. Кёне также пишет и о кладе в Звенигороде²⁶, однако, как справедливо отмечает Ф. Дюма²⁷, автор никак не связывает с ним «нормандский пфенниг». Более того, в Звенигородском кладе, как мы уже отметили выше, нет английских монет короля Этельреда, которые традиционно являются в историографии контекстом находки нормандского денария.

Характерно, что Ф. Пеи-д'Аван, который учел в своем труде интересующий нас денарий, обозначил его как находящийся в «коллекции Я. Рейхеля в Санкт-Петербурге», ни словом не упомянув ни Россию, ни какое-либо другое место его обнаружения²⁸. Остается загадкой, почему Б. Кёне решил, что монета найдена именно в России. Только ли потому, что она вошла в состав коллекции, собираемой в Санкт-Петербурге? У нас нет этому никаких дополнительных свидетельств. Стоит ли полагать, что он получил какую-то эксклюзивную информацию от Я. Рейхеля, с которым работал в 1845–1850 гг.? Интересно, что позднее, в своем письме к А. Лонгперье по поводу некоторых редких французских монет, он вообще ничего не пишет об этом нормандском денарии²⁹. Упоминание этой монеты в таком контексте было бы весьма логичным, будь эта монета действительно найдена в России.

Отметим, что именно в России Б. Кёне часто подвергался критике из-за отсутствия научного метода, фактологических ошибок, как, например, в его дискуссии с А.А. Куником в 1860 г. по поводу происхождения древнейших русских монет, и высокомерный тон³⁰. Стоит предположить, что Б. Кёне все же не изобрел русское происхождение монеты, но лишь неверно интерпретировал имеющуюся у него информацию, прибыв в Россию только в 1845 г.

Все, что нам известно об истории монетных кладов в России первой половины XIX в., вроде бы исключает возможность русского происхождения нормандского денария. До 1841 г. здесь были найдены клады европейских монет в Стрелецком приходе Вологодской губернии (1832–1833 гг.)³¹ и в Великом Устюге (1827 г.)³². Однако в публикациях нет информации об интересующей нас монете. Не мог быть связан денарий и с территорией Финляндии и Эстонии, поскольку Б. Кёне различал собственно Россию и *Ostseeprovinzen*. Последующая историографическая судьба находки, как кажется, подтверждает этот факт.

Как справедливо отметила Ф. Дюма, первым, кто определенно связал нормандский денарий из коллекции Я. Рейхеля не только с территорией России, но и конкретно со Звенигородским кладом, был Э. Карон, который сделал это через 50 лет после введения монеты в научный оборот. Он же с удивительной подробностью описал и состав монетного клада, не упомянув, правда, о количестве монет каждой серии³³. При этом он ссылаясь в своей работе на... Б. Кёне, который, как мы уже знаем, никак не связывал денарий с этим кладом. Интересно отметить, что

²⁵ Koene B., de. Über die im Russischen Reiche gefundenen abendländischen Münzen... S. 105–106; Кёне Б.В. Описание европейских монет... С. 175–176, № 339.

²⁶ Кёне Б.В. Описание европейских монет... С. 17–18; Koene B., de. Über die im Russischen Reiche gefundenen abendländischen Münzen des. X, XI und XIIten Jahrhunderts // Mémoires de la Société Impériale d'Archéologie et de Numismatique de St. Pétersbourg. Vol. 3. 1849. S. 368–369.

²⁷ Dumas F. Les monnaies normandes... P. 110, no 17.

²⁸ Poey d'Avant F. Monnaies féodales... P. 24, no 118.

²⁹ Koene B., de. Lettre à M. A. de Longpérier sur quelques monnaies françaises rares ou inédites // RN. Nouvelle série. Vol. 8. 1862. P. 334–350.

³⁰ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже: Очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики // НЭ. Т. 8. Л., 1970. С. 152–153

³¹ Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества. Т. 1. СПб., 1849. С. 169–170.

³² Журнал Министерства народного просвещения. Т. 3:7. СПб., 1837. С. 26.

³³ Caron E. Répertoire chronologique des principales trouvailles intéressant la numismatique française enfouies sous le règne des quatre premiers Capétiens // Annuaire de la Société française de Numismatique. Vol. 17. 1893. P. 345: «Zwenigorod, Russie, après 1039, Thierry Ier, Adalberon et Thierry II, évêques de Metz (1004–1046), Richard, évêque de Verdun (1039–1046), Widerold, évêque de Strasbourg (991–999), Richard Ier, duc de Normandie (943–996), Baudouin IV, comte de Flandre (988–1036)».

в ссылках Э. Карона присутствуют необъяснимые неточности. Например, в ссылке на уже известную нам немецкоязычную статью Б. Кёне 1849 г. значится «р. 52 et suiv» вместо «р. 352 et suiv»; в ссылке на упоминавшееся выше письмо Б. Кёне, адресованное А. Лонгперье и опубликованное в 1862 г., указано «р. 336–350» вместо «р. 334–350».

Однако это не единственные ошибки, допущенные Э. Кароном. Так, упомянутая им монета Болдуина Фландрского на самом деле не входит в состав Звенигородского клада. Однако если мы обратимся к статье Б. Кёне, то увидим, что тот описывает «пфенниг Болдина IV Фландрского» сразу за нормандским денарием³⁴. Возможно, именно это побудило Э. Карона объединить нормандский пфенниг с фландрским, но одновременно остается непонятным, почему он включил их в состав Звенигородского клада, который, впрочем, действительно содержит некоторые французские монеты, что делает это сокровище «идеальным претендентом» на месте нормандского денария. Именно такой неверный состав Звенигородского клада вслед за Э. Кароном указывает и Л. Мюссэ³⁵.

Очевидно, что текст Э. Карона невозможно использовать для реконструкции истории интересующего нас нормандского денария. Однако его мнение было повторено Ж. Лафори в собственном исследовании, посвященном описанию новой находки нормандских монет, где он попутно затрагивает и распространение этого чекана в Европе³⁶. По-видимому, Ж. Лафори читал статью Э. Карона, но не был знаком с собственно трудами Б. Кёне, поскольку он ссылается лишь на письмо Б. Кёне к А. Лонгперье 1862 г., где сам Кёне ни словом не обмолвился о нормандском денарии, причем Лафори допускает те же ошибки в цитировании, что и Э. Карон.

Но именно эта статья Ж. Лафори стала источником вдохновения как для Л. Мюссэ, так и для В.М. Потина. Круг замкнулся, и денарий, случайно «ставший» русским, вернулся в научное пространство России. В.М. Потин, вводя в научный оборот информацию о «находке» нормандского денария в России в составе Звенигородского клада, ссылается прежде всего на текст Ж. Лафори и только затем на текст Б. Кёне³⁷. Если первый основывает свое убеждение о русском происхождении денария на ошибочном мнении Э. Карона, то второй вообще ничего не говорит о связи этой монеты со Звенигородом. Стоит отметить, что в европейской нумизматике статья В.М. Потина, опубликованная в Актах нумизматического конгресса в Риме в 1965 г., стала со временем восприниматься как первоисточник информации о «звенигородской находке». В России в то же время звучали некоторые критические замечания в адрес методов работы петербургского нумизмата³⁸, который, придерживаясь недостоверного мнения о происхождении нормандского денария с территории Древней Руси, оставался при этом крайним антинорманистом, отрицавшим участие норманнов в истории Восточной Европы.

Считаем нужным отметить, что, хотя благодаря статьям и обобщающим работам В.М. Потина мнение о находке в Звенигороде нормандского денария получило широкое распространение, сам он оставался весьма осторожным, когда речь шла о публикации источников. Так, в своем труде «Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории древней Руси» он никоим образом не упоминает денарий Ричарда I в связи со Звенигородом³⁹, поскольку следует здесь

³⁴ Кёне Б.В. Описание европейских монет... С. 177–179; Koene B., de. Über die im Russischen Reiche gefundenen abendländischen Münzen... S. 107–109.

³⁵ Musset L. La Scandinavie, intermédiaire entre l'Occident et l'Orient... P. 303, note 27.

³⁶ Lafaurie J. Le trésor monétaire du Puy... P. 94.

³⁷ Potine V.M. Deniers français et italiens des Xe–XIe siècles dans les trésors russes et le commerce de la Russie médiévale // Congresso internazionale di numismatica. Atti. Vol. 2. Rome, 1965. P. 617; Потин В.М. Некоторые вопросы торговли Древней Руси по нумизматическим данным // Вестник истории мировой культуры. № 4 (28). 1961. С. 67–79; Он же. Французские и итальянские монеты... С. 62, 69, № 18; Он же. Древняя Русь и европейские государства... С. 202.

³⁸ Равдина Т.В. Археологические замечания к нумизматическим работам // СА. № 1. 1975. С. 316–329.

³⁹ Потин В.М. Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории древней Руси // Нумизматика. Т. 3 / А.А. Быков (ред.) // ТГЭ 9. Л., 1967. С. 173, № 336. Ср.: Потин В.М. Находки за-

почти дословно тексту каталога на ту же тему, некогда созданного Н. Бауэром⁴⁰. Это значит, что ни Н. Бауэр, ни В.М. Потин не нашли у Я. Рейхеля или в других местах доказательств связи нормандского денария ни со Звенигородом, ни с Россией. Кста-ти, А. Дьедоннэ в своем труде 1920-х гг., посвященном нормандской нумизматике, характеризуя монетный тип, к которому принадлежит интересующий нас денарий, также обходит молчанием «русскую» находку⁴¹.

Труд Н. Бауэра был полностью воспринят такими европейскими исследовате-лями, как Г. Альбрехт и В. Йаммер, которые тоже не упоминают в связи с Россией или со Звенигородом денарий герцога Ричарда⁴². Ф. Дюма, сколь критически не подходила к информации своих предшественников, все же не смогла устоять перед соблазном включить «звенигородский денарий» в свою сводку нормандских монет. Отметив, что Б. Кёне и Н. Бауэр не связывали эту монету со Звенигородом и что первым на этом поприще был Э. Карон, она все же предположила, что если Э. Ка-рон прав, то Звенигородский клад, упомянутый Б. Кёне в 1849 г., и сокровище с монетами Этельреда II и нормандской монетой, указанные в той части статьи, что была опубликована в 1850 г., должны быть одним и тем же кладом. Однако она явно ошибалась, полагая, что в Звенигороде были найдены монеты английского короля: о них нам решительно ничего не известно⁴³.

Черда неточностей в истории нормандского денария из коллекции Я. Рейхеля на этом не заканчивается. В другой работе, написанной Ф. Дюма совместно с Ж. Пел-ле-Лемерль, не только денарий вновь фигурирует как найденный в Звенигороде, но и этот подмосковный Звенигород оказался досадно перепутан со Звенигородом Галицким (ныне Пустомытовский район, Львовская область, Украина), важным средневековым центром Галицко-Волынской державы, что нашло отражение на карте монетных находок⁴⁴. Именно этой географической неточности один из авто-ров настоящей статьи «обязан» тому, что в своей работе 2005 г. он не только отнес этот денарий к восточноевропейским находкам, но и связал его со Звенигородом на Украине, ссылаясь на итальянскую статью В.М. Потина и работу Ф. Дюма⁴⁵. Однако позднее, как уже отмечалось, после обращения к монетному контексту находки и истории ее изучения ошибка была частично исправлена: денарий Ричарда был отнесен к «русскому кладу» неизвестного происхождения, найденному до 1841 г., который большей частью состоял из монет короля Этельреда II.

В настоящей статье авторы предлагают расстаться с мифом о русском проис-хождении нормандского денария из коллекции Я. Рейхеля. Кроме весьма сомни-тельной информации Б. Кёне, у нас нет оснований связать эту находку с террито-рией Восточной Европы. Активные связи Я. Рейхеля с коллекционерами и анти-кварами Западной Европы, как и факт непосредственного обращения к Кр. Томсену

падноевропейских монет на территории древней Руси и древнерусские поселения // НЭ. Т. 3. Л., 1962. С. 204, № 153.

⁴⁰ *Bauer N.* Die russischen Funde abendlaendischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts, ZfN. Bd. 39. 1929. S. 179–180, No 126: «Metz Theodorich 1005–1046; Marsal; Trier Poppo (1016–1047); Huy (Konrad II, als Kaiser, 1027–1039); Mehrere Stücke von Thiel (Konrad II. und Nachschläge); Hamaland (Wigmann III, 967–1016); Mehrere Stücke von Köln (Ottonen und Heinrich II., 936–1024); Lüneburg ? (Bernhard I. von Sachsen, 973–1011); Otto-Adelheidenare, Magdeburg (Ottonen und anonyme); Hildesheim (Bischof Gothard, 1022–1038); Mehrere Mainz (Otto III. und Konrad II., 985–1002, 1024–1039); Worms (Kaiser Otto II. und III., 973–1002); Würzburg (Otto III., 985–1002, und Bischof Bruno, 1034–1045); Hersfeld (anonyme, 1012–1059 ?); Straßburg (Heinrich II. als Kaiser, 1014–1024); Mehrere Wendenpfennige».

⁴¹ *Dieudonné A.* La numismatique normande. Les monnaies féodales // Bulletin de la Société des antiquaires de Normandie. Vol. 36. 1924–1925. P. 337–344.

⁴² *Albrecht G.* Das Münzwesen im niederlothringischen und friesischen Raum vom 10. bis zum beginnenden 12. Jahrhundert : [Bd 1. 2]. Numismatische Studien 6. Hamburg, 1959. S. 208, No 597; *Jammer V.* Die Anfänge der Münzprägung im Herzogtum Sachsen (10. u. 11. Jahrh.). Numismatische Studien 3, 4. Hamburg, 1952. S. 169, no 460.

⁴³ *Dumas F.* Les monnaies normandes... P. 110, no 17.

⁴⁴ *Dumas F., Pilet-Lemière J.* La monnaie normande – X^e–XIIe siècle – Le point de la recherche en 1987 // Les mondes normands (VIIIe–XIIe s.). Actes du deuxième Congrès international d'archéologie médiévale, Caen, 2–4 octobre 1987. H. Galinié (dir.). Caen, 1989. P. 128, fig. 2.

⁴⁵ *Moesgaard J.C.* Monnaies normandes... P. 136.

для определения монет, переписка с которым, к сожалению, не дает совершенно никаких указаний на восточноевропейское происхождение денария, повышают вероятность того, что монета была приобретена коллекционером вне России. Б. Кёне, приехавший в Санкт-Петербург намного позднее времени приобретения монеты, не мог знать всех обстоятельств и посчитал, что монета была найдена на Востоке совместно с денариями Этельреда, вместе которыми она и поступила в коллекцию Я. Рейхеля.

Впрочем, было бы неосмотрительно полностью исключить возможность происхождения этой находки с территории Центральной или Восточной Европы. В настоящее время самые восточные из нормандских монет были найдены вблизи Плоцка, Косцяна и Каменца на территории Польши, куда они попадали, вероятнее всего, через Скандинавию (Wyszogród, powiat płocki, województwo mazowieckie, около 1046 г.; Turwia [Turew], powiat kościański, województwo wielkopolskie, около 955–967 гг.⁴⁶, Kamieniec [Schöningen], powiat policki, województwo zachodniopomorskie, около 1010–1015 гг.). К этим находкам совсем недавно добавился денарий Ричарда I, обнаруженный при раскопках некрополя конца X–XI в. Бодзя (Bodzia, gmina Lubanie, powiat włocławski, województwo kujawsko-pomorskie) в престижном погребении E864/II среди прочих 14 монет, что позволяет датировать захоронение периодом 1010–1020-е гг.⁴⁷ Остальные нормандские монеты найдены еще западнее и севернее – в Германии (Klein Roscharden, Kreis Cloppenburg, Niedersachsen, 996 г.; Farve, Wangel, Kreis Ostholstein, Schleswig-Holstein 1038 г.), в Дании (Terslev, Terslev Sogn, Faxe Kommune, Sydsjælland, 940 г.⁴⁸; Vålse, Vålse Sogn, Guldborgsund Kommune, Sjælland, 983/996–1002 гг.)⁴⁹ и на Готланде (Skäggs, Väskind socken Gotland, около 985 г.)

Нынешнее расставание со «звенигородским» денарием из Нормандии немного печалит, как печалит любое расставание. Из нашего представления о прошлом уходит еще один хрестоматийный сюжет, вроде бы говорящий нам о существовании, пусть и опосредованных, связей между Западом и Востоком Европы, Россией и Францией. Однако такое освобождение от мифов представляется необходимым моментом очищения нашего видения прошлого, которое при бережном с ним обращении способно преподнести нам неожиданные сюрпризы. Так, среди нумизматической коллекции Гнездовского могильника в погребении X в. недавно была выявлена монета короля Карла Лысого (840–877)⁵⁰, вновь напоминающая нам о, казалось бы, «утраченных» в результате историографического исследования связей средневековой Руси и Северо-Западной Европы в ранний период их истории. Существование этих ранних связей не подлежит сомнению, поскольку их конечным

⁴⁶ По поводу датировки см: *Ilisch P.* Zum Schatzfund von Turwia in Grosspolen // *Moneta mediaevalis. Studia numizmatyczne i historyczne ofiarowane Profesorowi Prof. Stanisławowi Suchodolskiemu w 65. rocznicę urodzin.* R. Kiersnowski et al. (red.). Warszawa, 2002. S. 81–87.

⁴⁷ Bodzia: A Late Viking-Age Elite Cemetery in Central Poland. A. Buko (ed.). East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450. Vol. 27. Leiden, 2014. P. 129, 321, 323, 324, 325, 431, fig. 16 : 51; *Suchodolski S.* Obol zmarłych // *Bodzia. Elitarny cmentarz z początków państwa polskiego.* A. Buko (red.). Warszawa, 2016. S. 290, 292, 293, rys. 3.12.51. См. также: *Мусин А.Е.* Элита Польского государства в эпоху ранних Пястов: археологическое измерение и общеевропейский контекст (Рецензия на: Buko A. (ed.). *Bodzia: A Late Viking-Age Elite Cemetery in Central Poland.* Leiden: Brill, 2014. 656 p.) // *Российский археологический ежегодник.* № 5–6. 2015–2016. С. 253).

⁴⁸ *Moesgaard J.C.* Les deniers de Saint-Ouen de Rouen (Xe siècle) // *Bulletin de la Société française de numismatique.* Vol. 64: 10. 2009. P. 242–246.

⁴⁹ По поводу уточнения датировки двух последних кладов см.: *Leimus I.* Crux, Köln Häv. 34/67 und Otto-Adelheid Pfennige. Ihr Vorkommen in den Funden aus dem Ende des 10. Jh. // XIII Congreso Internacional de Numismática, Madrid 2003. Actas – Proceedings – Actes / C. Alfaro Asins, C. Marcos, P. Otero (eds.). Vol. 2. Madrid, 2005. P. 1205–1215; *Ilisch P.* Überlegungen zur Datierung der Otto-Adelheid-Pfennige der Stufen Hatz II, III und IV // *Wiadomości Numizmatyczne.* Vol. 49. 2005. S. 39–62; *Idem.* De tidligste Otto Adelheid-mønter – foreløbige betragtninger på grundlag af Strandby-skatten // *Nordisk Numismatisk Unions Medlemsblad.* Nr. 4. 2013. S. 100–107.

⁵⁰ *Пушкина Т.А., Стукалова Т.Ю.* Средневековые западноевропейские монеты в нумизматической коллекции Гнездово // *От палеолита до средневековья: сборник научных статей / М.Д. Полуобяринова, Е.А. Попова (ред.).* М., 2011. С. 96–99.

результатом, как показывают новейшие исследования, стал брак в 1051 г. Генриха I Капетинга и дочери князя Ярослава Мудрого Анны⁵¹. Этот matrimonialный союз в историографии традиционно интерпретировался как «загадочный», ибо такие связи либо не были известны историкам, либо не принимались ими в расчет.

В заключение авторы хотели бы выразить свою признательность за помощь в работе над статьей научным сотрудникам Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа Т.И. Слеповой, К.М. Чернышеву и С.Б. Павлову, а также заведующему Лабораторией нумизматики Центра Мишеля де Буара П.-М. Гихару (Университет Кан, Нормандия, Франция).

Jens Christian Moesgaard, Aleksandr E. Musin

A «PHANTOM-COIN»: ON THE HISTORY OF THE «FIND» OF A NORMAN PENNY IN THE COIN HOARD FROM ZVENIGOROD

This article deals with the research history of the penny of the Norman Duke Richard I (943–996) from the collection of J. Reichel, St Petersburg. The current location of the coin is unknown. The coin is known from drawings published by J. Reichel (1842) and A. Longpérier (1843), which differ somewhat from each other. The article proposes a possible explanation of these differences. The authors demonstrate that the common opinion, this coin was linked to the hoard found near Zvenigorod in the Moscow region in 1847 and later became part of the collection of A. Stroganov is incorrect. This penny was mentioned for the first time in the correspondence between J. Reichel and Ch.J. Thomsen in 1841. The first person who came forward with the idea of linking this find with Russian territory was B. Köhne (1850). He spoke about an unknown hoard of coins of Æthelred II of England (978–1016) presumably found in Russia. However B. Köhne did not give an exact find spot and the information has no confirmation. Later E. Caron (1893), for inexplicable reasons, linked the coin specifically with Zvenigorod hoard. This idea was reproduced by J. Lafaurie (1952) and finally by V. Potin (1965), who reintroduced the coin into research as being linked with the hoard found in the vicinity of Zvenigorod, referring back to J. Lafaurie. It remains unclear why the scholar proposed this hypothesis while he used the N. Bauer's catalogue (1929), which did not contain this doubtful information. While F. Dumas (1978) included information about the 'Russian penny' in her catalogue of Norman coins, scholars such as V. Jammer and G. Albrecht, writing in the 1950s and basing their information on N. Bauer's works with no mention of that coin for understandable reasons. In certain publications can be found an idea that the coin had been found not in Zvenigorod near Moscow, but from a central place with similar name – Zvenyhorod (Pustomyty region, Lviv oblast, Ukraine), which makes the research situation more complicated. By today no coins of Norman dukes have been found further east than Poland, where they came via Scandinavia. It seems likely that the coin under discussion was of West-European origin and that J. Reichel had acquired it from the Paris coin dealer Ch. L. Rollin together with main part of European coins of his collection. Meanwhile, its Central- or Eastern European origin can not be completely excluded. The authors hope that this publication will put the end to the academic myth regarding the find of the Norman denarius of Richard I in the Zvenigorod hoard.

⁵¹ *Мусин А.Е.* Анна Киевская: между историографией и историей // *Княжа доба: історія і культура*. Львів, 2014. Вип. 8. С. 134–172; *Он же.* Брачный союз Генриха Капетинга и Анны Ярославны: причины, обстоятельства, последствия // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2014 год. Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств / Т.Н. Джаксон (отв. ред.). М., 2016. С. 401–434; *Musin A.* La formation de la politique matrimoniale et la « diaspora normande » en Europe au XIe siècle : l'exemple d'Anne de Kiev // *Penser aux mondes normandes (911–2011)*. Actes du Colloque, D. Battes, P. Bauduin (dir.). Caen, 2016. P. 177–206.

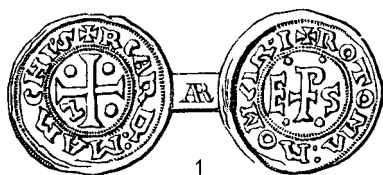

Рис. 1. Денарий нормандского герцога Ричарда I из коллекции Я. Рейхеля, аверс и реверс (по: *Reichel J. Die Reichelsche Münzsammlung... No 2053*)

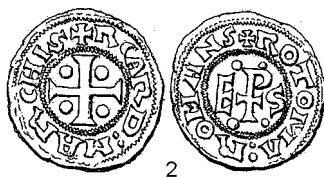

Рис. 2. Денарий нормандского герцога Ричарда I из коллекции Я. Рейхеля, аверс и реверс (по: *Longpérier A. de. Monnaies normandes... Pl. 5: 3*).

Рис. 3. Денарий нормандского герцога Ричарда I из клада Скёггс, аверс и реверс, Готланд, Швеция (SHM 7353). Фотография К. Йонсона, Стокгольмский университет. Публикуется с разрешения автора